

ОСОБЕННОСТИ КЛИЕНТСКИХ ОТНОШЕНИЙ В ПОЗДНЕАНТИЧНЫЙ ПЕРИОД (ПО ПИСЬМАМ СИДОНИЯ)

Е.В. Литовченко

**Белгородский государственный национальный
исследовательский университет**

В статье рассматривается сущность, динамика и виды клиентских связей в период Поздней Античности. В обозначенный период система клиентских связей продолжала играть заметную роль в общественных отношениях. Практика гражданского (индивидуального) патроната существовала на протяжении V-VI вв. В позднеантичное время появляются новые разновидности клиентских отношений в виде интеллектуального покровительства по отношению к варварам и духовного патроната в клерикальной среде.

Ключевые слова: клиентела, патронат, гражданская клиентела, интеллектуальный патронат, Поздняя Античность.

THE FEATURES OF PATRON-CLIENT RELATIONS IN LATE ANTIQUITY

(BASED ON THE LETTERS OF SIDONIUS)

E.V. Litovchenko

Belgorod National Research University

The paper deals with the essence, dynamics and types of clientela in Late Antiquity. Clientship was of importance in social relations in epoch of Late Antiquity. The practice of civilian patronage continued throughout the fifth and sixth century. The author is coming to the conclusion that the new types of patronal relations in the form of intellectual patronage of barbarians and spiritual patronage in clerical environment were originated in Late Antiquity.

Key words: clientele, patronage, civilian patronage, intellectual patronage, Late Antiquity.

Интерес к проблематике данной статьи возник не случайно: актуальность темы связана, с одной стороны, с тенденциями современного общественного развития, характеризующимися в том числе и отношениями протежирования - поддержки со стороны влиятельного лица, содействующего устройству чьих-либо дел, с другой, обусловлен юбилейной датой профессора Николая Николаевича Болгова, который в лучших римских традициях осуществляет «интеллектуальный патронат» по отношению к своим ученикам и коллегам. Предложенная статья является выражением благодарности ученика, в жизни которого Учитель сыграл определяющую роль.

Система клиентских связей (или патронат¹) была отличительной чертой общественных отношений в древнеримском мире еще со времен Республики и пронизывала едва ли не все сферы общественного бытия. Если главным критерием положения рода считались занимаемые магистратуры и ранг в сенате, то на втором месте наряду с древностью рода, семейными связями и богатством отмечаются клиентские отношения². Британский историк Иан Вуд считает клиентелу ключевым маркером для определения статуса аристократа³.

Практически каждый из римских авторов так или иначе упоминает в своих работах моменты, связанные с функционированием интересующей нас системы. В эпоху Империи об этом писали Марциал (который и сам был клиентом), Ювенал, Плиний Младший и мн. др.

Остановимся кратко на сущности данного явления. Клиентела носила иерархический характер, но обязательства были взаимны. Патрон выступал в

качестве защитника, «спонсора», и благодетеля клиента. Хотя обычно клиент являлся представителем низшего социального слоя, клиент и патрон могли иметь одинаковый социальный статус, но последний при этом обладал большим богатством, властью, или престижем, что позволяло ему оказывать помощь или какие-либо услуги.

Преимущества такого покровительства могли включать представительство интересов клиента (патрона) в суде, денежные ссуды, содействие при заключении сделок или браков, а также поддержку кандидатуры клиента при выборах на светскую или духовную должность (*Collegium Pontificum*). В свою очередь, клиент предлагал свои услуги покровителю по мере необходимости. Вольноотпущенник становился клиентом своего бывшего хозяина.

Институт клиентелы играл немаловажную роль во времена Римской республики. В этот период клиентские обязательства стали передаваться по наследству. Традиционно сложилось так, что клиенты стали сопровождать своего патрона на Форуме. Они обязаны были поддерживать его на выборах и служить на войне под его началом. В свою очередь патрон брал на себя обязательства защищать своих клиентов в случае судебных разбирательств, или выкупать членов их семей, попавших в зависимость, поддерживать их минимальные жизненные потребности.

Патронатные отношения представляли собой разветвленную сеть, так как патрон сам мог быть обязанным по отношению к кому-то более высокого статуса, также клиент мог иметь несколько патронов, чьи интересы могли вступать в конфликт.

Одним из основных направлений деятельности в рамках клиентских отношений были суды, но клиентела сама по себе не являлась правовым договором, хотя эти отношения поддерживались законом с древнейших времен (*Duod. Tab. 8.10*). Обоснования поддержания взаимных обязательств были, прежде всего, моральными, основанными на *mos maiorum*, «обычае предков», и таких чертах римской ментальности, как *fides* (доверие, надежность) со стороны патрона и *pietas* (благочестие, преданность) со стороны клиента. Таким образом, вступление в клиенты представляло собой акт частной *deditio in fidem*. Вследствие этого нарушение патроном своих обязанностей по отношению к клиенту навлекает на него не светское, а религиозное наказание: «*patronus si clienti fraudem fecerit saceresto*» (если патрон причинит ущерб клиенту, пусть будет проклят) (*Ibid.*). Кроме того, в римском праве позднего времени сохранились следы древнего закона относительно клиентов в так называемом *jus applicationis* (право о клиентстве, букв. «поступление под покровительство знатного патрона⁴»). По сути здесь закрепляется право патрона наследовать имуществу умершего клиента.

Однако, патрон имел не меньшее число обязанностей по отношению к клиенту, а, значит, отношения эти были равноправными. Мы уже кратко упоминали выше об обязанностях патрона, кроме еще одной, повсеместно распространенной – раздачи спортулы (*sportula*) – первоначально корзинка с кушаньями, впоследствии замененная денежным подарком (*Juv. I. 120; Mart. X. 70, 75*). У Ювенала мы находим описание атриума влиятельного магната, переполненного иждивенцами, которые с нетерпением ожидают раба, выносящего из кухни яства, при этом каждый стремится выхватить их прямо из корзины, пока они не остыли (*Juv. III. 249*). В доме патрона хранился специальный свиток со списком лиц, имеющих право на получение пособия; во время раздачи имена назывались по порядку, а претенденты обязаны были присутствовать лично (*Juv. I. 120-130*). При этом, частенько случались попыт-

ки несанкционированного получения спортулы, таких ловили и отправляли восвояси, существовала даже поговорка «*sportulam furunculus captat*» (ловить ворюшек спортулы). Обычным временем выдачи спортулы было утро (Juv. I. 128), но иногда это делалось и в полдень (Mart. X. 70).

Обычай заменять корзинку с едой денежной раздачей распространился в эпоху Империи⁵ и вскоре спортула стала обозначать любой подарок или денежное вознаграждение (Plin. Caes. Ep. II. 14, X. 118), которое раздавалось часто в связи с какими-нибудь важными событиями в жизни патрона – день его рождения или вступление в должность.

Традиция, связанная с раздачей спортулы сохранялась в течение всего существования Римской империи, вплоть до падения ее западной части. Так, в письмах Сидония Аполлинария (ок. 430 - ок. 486) мы также находим информацию об этом любопытном обычае: «...облаченный в трабею консул Астерий (449 г.) торжественно отворил двери года. Я находился у курульного кресла и, хотя не стоя в стороне, по своей знатности, но, конечно, не сидя, по своему возрасту; и, вмешавшись в толпу ближайших к консулу простых граждан, был очень от него близко. И вот, как только, без промедления, раздали немалую спортулу⁶ и были вручены фасции, все собрание галлов обратилось к виднейшим ораторам с просьбой выступить в эти предшествующие празднеству утренние часы...» (Sid. Epist. VIII. 6, 5).

В период Поздней Античности покровительство или протекционизм по-прежнему занимали центральное место в политической, социальной и духовной сферах жизни римского общества⁷. Ярким примером может послужить корреспонденция Симмаха: из 198 писем первых двух книг 62 (т.е. около трети) являются письмами-рекомендациями разного рода. Подобная информация содержится также в письмах Сидония (Sid. Ep. I. 9; III. 4; IV. 9; IV. 24; VI.4; VI.5; VI. 8; VII. 2; VII. 6; VII. 8; VII. 9) и Авита (Avit., Ep. 11.)

Обретение Сидонием Аполлинарием должности префекта в 468 г. также очень показательно в этом смысле. В 467 г. этот аристократ, известный своими поэтическими талантами, прибыл в Рим в качестве представителя Оверни. В городе он остановился у некоего Павла, который порекомендовал ему верный путь достижения власти – воспользоваться покровительством «сильных». В итоге Сидоний сделал ставку на двух видных сенаторов (оба были консулами) – Авиена и Базилия. Сообразно своим планам Сидоний часто бывал у первого и в тоже время присоединился к сторонникам второго, поскольку именно Базилия считал более достойным. Сидоний пишет о количестве клиентов в доме Базилия: «Если кто-либо покидал его дом в какой-то момент, то он делал это, сопровождаемый целой толпой клиентов, напоминавшей человеческий поток, под давлением которого любой мог быть просто «выжат» на улицу» (I. 9). Базилий подтолкнул его к сочинению панегирика в честь императора Антемия, который как раз готовился вступить в должность консула во второй раз. Сидоний принял этот совет и данный панегирик стал средством обретения желаемого поста (Ibid.).

Члены знатных римских фамилий были окружены толпой последователей и иждивенцев, известных как клиенты, даже более, чем в период ранней Империи. Аммиан Марцеллин пишет об этом, отмечая, что римские нобили ходили по улицам Рима только в сопровождении клиентов (Amm. Marc. XIV. 6, 12-17). Сидоний также указывает на этот обычай: аристократы, чьи дома он часто посещал, не покидали своего жилища пока не наберется достаточная толпа клиентов⁸.

О Петронии Максиме, известном своим 78-дневным правлением (17 марта - 31 мая 455 г), Сидоний писал, что это «...человек, который однажды

был настолько великой фигурой, с его заметным образом жизни, его банкетами, его щедростью, его окружением, его литературными способностями, его официальным статусом, его состоянием, его обширным патронажем...» (II. 13, 4).

Приглашать клиентов к столу если и не являлось обязанностью патронов, то, во всяком случае, приветствовалось: «Его стол открыт для незнакомцев не менее, чем для его собственных клиентов (IV. 9, 1).

По корреспонденции Сидония можно определить, в каком качестве патроны использовали своих клиентов чаще всего, как правило, это посыльные или письмоноscopy (III. 4; VI. 5).

Необходимо отметить, что Сидоний употребляет как синонимы слова «клиенты» и «слуги» - *clientes puer* (*pueros*), *pueri* (VI. 5) - что можно трактовать и как, слуг и как «мальчиков на побегушках». По крайней мере эти слова у Сидония идут в связке через «*que*» (IV. 24, 4; VI. 5).

Все те аспекты клиентских отношений, о которых шла речь выше, составляют, так называемую внутреннюю клиентелу или гражданский патронат⁹. Наряду с данным типом существовала и внешняя клиентела, которая образовалась в результате завоеваний Рима, то есть явилась следствием внешней политики, а, соответственно, результатом внешнего фактора. Покоренные народы и племена становились клиентами республики, при условии своего рода невмешательства Рима в их внутреннее устройство и политику, а клиенты в свою очередь гарантировали патрону покорность и постоянную поставку войск. Понятие внешней клиентелы масштабнее по отношению к внутренней, но суть ее образования складывается позднее внутренней клиентелы. Примером внешней клиентелы является существование дружественных государств, для обозначения последних в историографии используется категория «клиентские» государства¹⁰.

Но вернемся к гражданскому патронату, поскольку именно на нем мы сосредоточили основное внимание в данной статье. Если до этого мы имели дело с традиционными формами патроната, который сохранялся, с некоторыми модификациями, до V в. включительно, то теперь речь пойдет о новых явлениях в интересующей нас сфере.

Патронат в позднеимперский период отличался от более раннего тем, что, в основном, патроны защищали своих клиентов от сборщиков налогов и других общественных обязательств. В свою очередь, клиенты давали им деньги или же предлагали свои услуги, вплоть до помощи по хозяйству. Некоторые клиенты даже предоставляли право собственности на их земли патрону, что привело к распространению в IV-V вв. патроциниев¹¹ (*patrocinium*). Спасаясь от задолженности по податям, от притеснения государственных чиновников, от военных погромов в ходе варварских нашествий, под покровительство «сильных» людей - военачальников, сенаторов-магнатов - отдавались отдельные крестьяне, ремесленники, куриалы, целые села и даже города (данное явление свойственно в большей степени восточной части Империи). Отдавшиеся под покровительство уплачивали патрону лишь часть того, что ранее им приходилось отдавать государству или муниципальному землевладельцу. В понятии «*patrocinium*» идея защиты, которая была основной функцией патронов во все времена, обретает свое полное значение¹², подразумевая, главным образом, защиту от притеснений государства.

Это абсолютно новое явление отражено в некоторых законах, например, кодексе Феодосия (C.Th. XI.24.1-6), полезной в этом смысле можно назвать важную речь Либания (Or. XLVII) и некоторых других авторов.

Что же касается Сидония, то львиную долю своего внимания он посвящает другим проявлениям клиентелы – это интеллектуальный патронат по отношению к варварам и духовный патронат в клерикальной среде.

Поскольку мироощущение римлян издревле основывалось на системе клиентских связей, для поддержания прежнего порядка (или его иллюзии) поздние римляне пытались перенести эти отношения в варварскую среду (разумеется, не вполне, в основном, они выступали в роли учителей для варварской элиты).

Таким образом, в позднеантичное время появляется новая разновидность клиентских отношений в виде интеллектуального покровительства по отношению к варварам (Паулин Пеллейский при Атаульфе, Сидоний Аполлинарий и вестготский король Теодорих II, Боэций и Кассиодор при короле остготов Теодорихе Великом).

Отношения Сидония с вестготами (I. 2) могут рассматриваться как разновидность патроната – покровительство в культурном, интеллектуальном плане. Это мирный способ, альтернатива разрешению конфликтов Империи с соседствующими на границы варварами с помощью оружия. Осознавая их численное и военное превосходство, интеллектуалы пытались включить их в свое культурное пространство, тем более, что Галлия, как и Северная Африка располагали необходимым потенциалом¹³. Если нельзя победить эту силу, значит надо сделать ее своей, пропустив через «пайдейю», вернее, «Urbanitas», что подразумевало приобщение к городской жизни, культурность, образованность¹⁴.

И, наконец, еще одна форма – духовный патронат, который проявлялся в рекомендациях по вопросам веры (подобного рода патронат мог осуществляться уважаемым духовным лицом, опытным, зрелым по возрасту и личностным качествам) (VII. 2, 6, 8, 9), в оказании помощи в борьбе с ересями (арианством) (VII. 6), в покровительстве светским клиентам (VI. 8; VII. 2)¹⁵, в содействии при достижении духовной должности (VII. 8 et 9).

Когда Сидоний стал епископом в Клермоне, его первой задачей было провести подобные выборы в Бурже в 470 г. И хотя здесь также было огромное количество кандидатов, большая часть населения желала видеть в этой роли Симплиция, представителя местной аристократии из сенаторской семьи (VII. 8 et 9).

Сидоний, поначалу осторожно относившийся к этой кандидатуре, постепенно смягчился и подготовил речь, обращенную к населению, которая содержала следующее: «Если я выберу монаха, вы скажете, что он слишком оторван от земной жизни; если я выберу священника, многие подумают, что я должен бы выбрать только по старшинству (учитывая возраст и ранг) (фактически, как это произошло в Шалоне (Иоанн, выбранный там епископом был священником, постепенно продвигавшимся по карьерной лестнице в церковной иерархии)); если я выберу светского чиновника, вы скажете, что я выбрал кого-то по своему образу и подобию. Но мне придется сделать выбор; многие из вас могли бы быть епископами, многие достойны этого сана, но вы не можете все стать им. Поэтому я выбираю Симплиция, мирянина, но того человека, чья семья представлена как лицами высших духовных званий, так и высшими государственными чиновниками – и то же можно сказать о семье его жены – и кто защищал интересы города перед вождями и римскими и варварскими» (VII. 9, 5-24).

Итак, Сидоний, безусловно, выбрал кого-то похожего на себя, женатого аристократа из местной светской среды. Пост епископа в Галлии стал обычной ступенью роста светской карьеры для городской знати, также как было раньше с

языческим духовенством; так традиционная иерархия римского мира была эффективно абсорбирована новыми властными структурами христианства¹⁶.

Епископы играли все более важную роль в качестве патронов в V-VI вв. Практика гражданского патроната существовала на протяжении V-VI вв.¹⁷, так Руриций, епископ Лиможский и его окружение были вовлечены в систему клиентских связей (Ruricius Ep. I.1, 2, 7, 8, 9; Faustus Ep. 7, 8, 14¹⁸), а карьера Венандия Фортуната в сер. VI в. зависела от покровительства Радегунды: он не имел никакого положения в Галлии, т.к. был родом из итальянского Тарвизия.

Таким образом, клиентела была той составляющей общественной сферы, в которой в полной мере отражены континуальные процессы позднеантичного времени. По-прежнему, представитель нобилитета без толпы клиентов – нон-сенс для общества, также, как и раньше клиенты являются показателем престижа. Однако, мы замечаем и очевидные новшества в этой среде, связанные с изменившимися обстоятельствами – пренебрегающими границами Рима варварами, слабостью центральной власти и усилившимся вследствие этого налоговым бременем, широко распространившимся христианством. Данные факторы обусловили возникновение новых форм патроната, таких, как интеллектуальный патронат по отношению к варварам, патроциний и духовный патронат.

Примечания:

1. Eisenstadt S.N., Roniger L. *Patrons, Clients and Friends. Interpersonal relations and the Structure of Trust in Society*. Cambridge, 1984. 352 p.; *Patronage in Ancient Society* / Ed. John Rich. London, 1990. 255 p.; Saller R.P. *Personal Patronage under the Early Empire*. Cambridge, 1982. 222 p.; Winterling A. *Friendship and Patron-Client Relations // Politics and Society in Imperial Rome*. Oxford, 2009. P. 34-57; Wood I.N. *Family and Friendship in the West // Cambridge Ancient History. Vol. XIV. Late Antiquity: Empire and Successors, A.D. 425-600* / Eds. Av. Cameron, B. Ward-Perkins, M. Whitby. Cambridge, 2008. Pp. 416-436 et al.

2. Егоров А.Б. «Цивилизация досуга» в римской культуре (от Цицерона до Плиния Младшего) // *Феномен досуга в античном мире* / Под ред. Э. Д. Фролова. СПб., 2013. С. 309.

3. Wood I.N. *Op. cit.* P. 432.

4. Фюстель де Куланж Н.Д. *Древний город. Религия, законы, институты Греции и Рима* / Пер. с англ. Л.А. Игоревского. М., 2010. С.229.

5. При Нероне (54 г. н.э.) такой денежный подарок составлял 100 квадрантов, Домициан возродил раздачу спортулы в виде корзинки с едой, с этого времени (81 г. н.э.) оба вида существовали параллельно.

6. В данный период этот денежный подарок обычно соответствовал 10 сестерциям.

7. Lancon B. *Rome in Late Antiquity. Everyday Life and Urban Change, AD 312-609* / B. Lancon, A. Nevill, M. Humphries. Edinburgh, 2001. P. 62.

8. *Ibid.* P. 63.

9. «Civilian patronage» см. Wood I.N. *Ibid.*; У Ричарда Сэллера «личный патронат» см. Saller R.P. *Personal Patronage under the Early Empire*. Cambridge, 1982. 222 p.

10. Badian E. *Foreign Clientelae 264-70 B.C.* Oxford, 1958. 355 p.; Braund D. *Rome and Friendly King. The Character of Client Kingship*. L.-N.Y., 1984. 226 p.; Болгов Н.Н. *К истории клиентских государств на восточной периферии позднеантичного мира (IV-VI вв.): дескриптивный обзор* // Н.Н. Болгов. *Северное Причерноморье позднеантичного времени: проблемы истории и археологии*. Статьи 1991-2001. Белгород, 2002. С. 31-46; Болгов Н.Н. *Периферия империи и клиентские государства* // Н.Н. Болгов. *Поздняя античность: история и культура*. Белгород, 2009. С. 52-64.

11. Подробнее об этом см.: Marcone A. *From patronage to patrociniium* // *The Cambridge Ancient History. Vol. XIII. The Late Empire, A.D. 337-425* / Ed. by Av. Cameron, P. Garnsey. Cambridge, 2008. P. 361-363; Контев А. В. *Сельские патроцинии и им-*

ператорская политика во второй половине IV – первой половине VI вв. // От прав гражданства к праву колоната. Формирование крепостного права в поздней Римской империи. Вологда, 1995. С. 100-132; Неронова В.Д. Поздняя Римская Империя (III-V вв.) // История Древнего мира. Упадок древних обществ. М., 1983. С.221-239.

12. Marcone A. *Op. cit.* P. 361.

13. См. Litouchenko E.V. *The Cultural Space of Imperial Provinces as a Factor in Preserving Roman Identity in Late Antiquity* // «TRACTUS AEVORUM». Сетевой научный журнал. Эволюция социокультурных и политических пространств. №1(2). 2014. С. 195-201.

14. Грималь П. *Цивилизация Древнего Рима*. Екатеринбург, 2008. С. 362.

15. В восьмом письме шестой книги содержится рекомендация епископу принять под патронат простого, но предприимчивого торговца. Во втором письме седьмой книги речь идет о преемнике епископа Евстахия, которому сам Евстахий хотел бы «завещать» своих клиентов, если тот обещает заботиться о них.

16. Wickham C. *The inheritance of Rome. A History of Europe from 400 to 1000*. London, 2009. P. 50.

17. Wood I.N. *Ibid.*

18. См. *Ruricius of Limoges and friends: a collection of letters from Visigothic Gaul; letters of Ruricius of Limoges, Caesarius of Arles, Euphrasius of Clermont, Faustus of Riez, Graecus of Marseille, Paulinus of Bordeaux, Sedatus of Nimes, Sidonius Apollinarius, Taurentius and Victorinus of Fréjus / Transl. with introduction, commentary and notes by R. W. Mathisen. - Liverpool, 1999. – 289 p.*

«РИМСКОЕ ВОЗРОЖДЕНИЕ» ЭННОДИЯ

В.М. Тюленев

Ивановский государственный университет

В статье рассматриваются взгляды Эннодия, миланского диакона и ритора начала VI в., на процессы, происходившие в Остготской Италии времен Теодориха Великого. В частности, доказывается, что Эннодий воспринимал свое настоящее как возрождение римских традиций, прежде всего риторической культуры. Показано, что с политикой Теодориха Великого он связывал восстановление римской свободы и могущества римской аристократии.

Ключевые слова: Эннодий, Остготская Италия, Теодорих Великий, риторика, римское образование.

ENNODIUS' ROMAN RENAISSANCE

V.M. Tyulenev

Ivanovo State University

The paper considers the Ennodius' point of view on the processes which took place in Ostrogothic Italy of the times of Theoderic the Great. In particular, the author proves that Ennodius estimated the present as the revival of the Roman traditions, first of all the traditions of rhetorical culture. The author shows that Ennodius connected the restoration of the Roman liberty and power of Roman aristocracy with the policy of Theoderic.

Keywords: Ennodius, Ostrogothic Italy, Theoderic the Great, rhetoric, Roman education.

В последние десятилетия как в зарубежной, так и в отечественной науке уже становится нормой говорить о культуре Италии периода правления Теодориха Великого (493–526) и его ближайших преемником как об эпохе Остготского Возрождения¹. В своей статье мы не будем дискутировать по поводу точности и корректности этого термина, как и ставить вопрос о том, насколько можно говорить о гибели римской культуры в период, предшествующий при-